

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-31-41

К истории альманаха «Метрополь»

Юрий Г. Бит-Юнан

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bityunan@gmail.com*

Давид М. Фельдман

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dmfeld@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства публикации литературного альманаха «Метрополь». Доказывается, что инициатива была изначально санкционирована партийным руководством страны как символ предстоящей либерализации режима, однако позже был выбран иной вариант, обусловленный подготовкой советского вторжения в Афганистан.

Ключевые слова: «Метрополь», В.В. Ерофеев, В.П. Аксенов, «бульдозерная» выставка, СП СССР, советская пресса

Для цитирования: Бит-Юнан Ю.Г., Фельдман Д.М. К истории альманаха «Метрополь» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 31–41. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-31-41

On the history of the almanac “Metropol”

Yury G. Bit-Yunan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bityunan@gmail.com*

David M. Feldman

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dmfeld@inbox.ru*

Abstract. The circumstances of the literary almanac “Metropol” being published in the USSR are researched. The scholars provide some evidence that the project was sanctioned by the Soviet administration and intended to

serve a sign of the forthcoming liberalization. However, later another option was chosen due to the preparation of the Soviet invasion of Afganistan in 1979.

Keywords: “Metropol’”, V.V. Erofeev, V.P. Aksyonov, “bulldozer” exhibition, Soviet Writers’ Union, Soviet press

For citation: Bit-Yunan YuG., Feldman DM. On the history of the almanac “Metropol’”. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;11(44):31-41. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-31-41

Вопреки опыту

Судя по опубликованным воспоминаниям «метропольцев», группа литераторов решила издать безцензурный альманах в СССР и за границей. Оформленные художниками материалы были уже макетированы, т. е. подготовлены к тиражированию, когда вмешались литературные функционеры. Но инициаторам акции удалось – через знакомых иностранцев – передать два макета книги в Нью-Йорк. Там она в 1979 г. и напечатана впервые – репринтно. Двух участников подготовки исключили из Союза писателей, а еще три добровольно вышли из этой организации.

Более десяти лет минуло, прежде чем альманах был опубликован на родине составителей. Это стало их триумфом.

«Метропольский» скандал на исходе 1970-х гг. – символ расправы с инакомыслящими. Однако сама идея – силами группы литераторов составить альманах – после смерти И.В. Сталина новой не считалась.

Так, альманах «Литературная Москва», опубликованный накануне XX съезда КПСС, не контролировался руководством ССП. И читательский успех был велик. А вот литературные функционеры реагировали агрессивно: дошло и до политических обвинений, что обусловило ликвидацию издания после выпуска второго номера [1].

Да, альманах был официально разрешен Отделом печати ЦК КПСС. Его издание обозначало перемены, декларированные Н.С. Хрущевым, пресловутую «оттепель». Потому директор издательства «Художественная литература» поддержал инициативу. Но литературные функционеры отстаивали принцип централизации управления [2 с. 118–120].

Они доказали, что попытки нарушить принцип централизации будут пресечены. Но и партийные функционеры свою задачу ре-

шили: в СССР и за границей альманах восприняли как признак «оттепели».

Инициатором подготовки еще одного не контролируемого руководством ССП альманаха стал в начале 1960-х гг. К.Г. Паустовский. Он почти безвыездно жил в Тарусе, и авторитет советского классика считался непререкаемым [см. об этом, напр., 3]. Директор областного издательства поддержал инициативу, убедил и местное партийное руководство. Однако выпуск альманаха «Тарусские страницы» прекращен руководством ССП на первом же номере.

Взыскание получили директор издательства и заведующий отделом идеологии областного комитета партии. Это стало карой и для инициатора: пострадали те, кто помогал ему.

Урок был усвоен. А в октябре 1964 г. Л.И. Брежнев возглавил ЦК КПСС. Новая эпоха началась, четверть века спустя ее официально именовали «застоем».

Термин и ныне популярен. «Застой» противопоставляют «оттепели» и эпохе, ассоциировавшейся с деятельностью возглавившего в 1985 г. ЦК КПСС М.С. Горбачева. Так называемой перестройке.

Но в 1977 г., когда В.П. Аксенов и В.В. Ерофеев решили выпустить «Метрополь», до «перестройки» далеко, «разгар застоя».

Аксенов тогда – литератор с двадцатилетним стажем. Ерофеев моложе, он только что принят в ССП. Но оба, зная историю «оттепельных» альманахов, решили готовить новый, да еще и безцензурный.

Присоединись к ним те, кого не печатали вовсе или почти, это еще можно было бы понять. Однако участниками проекта стали знаменитости: Б.А. Ахмадулина, А.Г. Битов, А.А. Вознесенский, Ф.А. Искандер.

Между строк и построчно

История «Метрополя» интерпретируется как борьба сил добра и зла. Это противоречит актуальному тогда политическому контексту.

К началу 1970-х гг. многое изменилось в силу такого фактора, как «разрядка международной напряженности». Советское правительство было вынуждено считаться с мнением иностранных организаций, декларировавших в качестве цели «защиту прав человека».

Первыми воспользовалась переменами художники. Они были в ситуации, функционально сходной с литераторской.

Выставки живописи и графики тотально контролировал Союз художников. И любая продажа картин или рисунков вне его контроля считалась нелегальной, что подразумевало уголовную ответственность.

Не состоявших в СХ такой контроль лишал источников дохода. «Разрядка» позволяла надеяться, что негласные запреты можно обойти. Группа инициаторов, которых за границей именовали авангардистами, подготовила пригласительные билеты, а затем официально известила Моссовет, что 15 сентября 1974 г. состоится «просмотр картин на открытом воздухе» [см. подробнее 4, 5].

Для вернисажей использовались обычно помещения, которые предоставлялись с разрешения СХ, «авангардисты» же выбрали пустырь на перекрестке двух улиц. Официальное уведомление понадобилось, чтобы Моссовет пресек инициативу.

Как известно, с началом выставки на пустырь съехались бульдозеры, самосвалы, экскаваторы, грузовики. Собравшимся объявили: Моссовет давно планировал разбить здесь газоны и посадить деревья. Затем машины двинулись, сметая попуитры. А прибывшая тут же группа неизвестных, именовавших себя рабочими, уничтожала картины.

Расчет инициаторов выставки был точен. Она получила международную известность как «бульдозерная».

Участники стали знаменитыми. Отношение к ним советских официальных инстанций рассматривалось правозащитными организациями как индикатор «разрядки».

В итоге «авангардистам» разрешили легализоваться как «группе» при Московском отделении СХ. Для выставок им выделили подвал в доме на Малой Грузинской улице. Но хоть так.

Литераторы усвоили алгоритм. Например, Ерофеев на исходе 1980-х гг. заявил: «“МетрОполь” был попыткой борьбы с застоем в условиях застоя» [6].

К моменту публикации этой статьи Ерофеев победителем считался. По его словам, на исходе 1977 г. он решил устроить «“бульдозерную” выставку литературы, объединив вокруг самодельного альманаха и признанных и молодых порядочных литераторов» [6].

Вот здесь и проговорился. Если упомянута «“бульдозерная” выставка», значит, планировалось соблюдать лишь формально установленные правила, нарушая при этом правила неписанные.

Согласно Ерофееву, план сразу принял Аксенов. Заявил, что «это будет альманах “отверженной литературы”, который издадим здесь».

Однако Ерофеев не объяснил, почему он и Аксенов решили, будто альманах удастся напечатать «здесь» – в СССР. Вопрос и ныне за рамками обсуждения.

Не ответил на него, к примеру, «метрополец» Е.А. Попов. Он – вместе с А.А. Кабаковым – подготовил книгу воспоминаний о самом известном инициаторе скандального проекта [7].

Попов и Кабаков – в диалогах – создавали некое подобие биографии Аксенова. Весьма просторная глава отведена в ней истории «Метрополя» [7 с. 153–179].

Можно сказать, что Попов интерпретировал версию Ерофеева. Упомянув «бульдозерную» выставку, сказал, что «Метрополь» был «последней попыткой договориться с властями».

Но если Аксенов, Ерофеев и Попов собирались «договориться», то скандал не планировался. А раз уж образец «бульдозерный», значит, скандалить и намеревались.

Поэтому уместны два вопроса. Первый – когда собрались «договориться». Второй соответственно, почему изменился план.

Реальность и формальности

Согласно воспоминаниям Ерофеева, каждый экземпляр «Метрополя» – около тысячи машинописных страниц, наклеенных по четыре на лист ватмана. Плюс рисунки.

Таков был макет альманаха. Его разработали известные театральные художники – Д.Л. Боровский и Б.А. Мессерер.

Макет получился увесистым – килограммов тридцать-сорок. Ерофеев отметил: «Один экземпляр собирались предложить Госкомиздату, другой – ВААПу. Для издания здесь и за рубежом».

Госкомиздат, т. е. Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли СССР, не был издающей организацией, но курировал издательства. Предложить ему выпустить книгу – все равно что обратиться за медицинской помощью сразу в Министерство здравоохранения СССР, игнорируя все поликлиники и больницы.

ВААП, т. е. Всесоюзное агентство по авторским правам, заключало договоры с зарубежными издателями на перевод и тиражирование уже опубликованного в стране. «Предложить» ему издать «Метрополь» – все равно что попросить цензора санкционировать публикацию заведомой крамолы.

Еще один макет доставили руководству ССП. Но только для осведомления. Ерофеев подчеркнул, что такой принцип и огово-

рили инициаторы «в предисловии: “Может быть издан типографским способом только в данном составе. Никакие добавления и купюры не разрешаются”. Это требование особенно взбесило наших оппонентов».

Согласно Ерофееву, еще более «взбесила» писательское руководство подготовка к презентации макета. Изначально «было задумано так: мы устраиваем вернисаж “МетроПоля”, то есть знакомим с ним публику. Сняли помещение. Праздник должен был состояться в кафе “Ритм” возле Миусской площади. Пригласили человек триста».

Разумеется, о подготовке узнали и литературные функционеры. Они, по словам Ерофеева, испугались, что известие распространят иностранные радиостанции, вещавшие для СССР: «Голос Америки», «Голос Израиля», «Свобода», «Немецкая волна» и т. д. Ну а «потом выйдет книга на Западе. “Предупреждаю вас, – заявил председатель собрания Ф. Кузнецов, – если альманах выйдет на Западе, мы от вас никаких покаяний не примем”».

Ф.Ф. Кузнецов был в ту пору известным критиком и литературоведом. Официальный статус – «первый секретарь правления Московской писательской организации Союза писателей СССР».

Понятно, что Кузнецову и надлежало пресекать «метропольскую» инициативу. Странно другое: за дело он взялся с большим опозданием.

Около года подготовка альманаха продолжалась, а Кузнецов ей не препятствовал. При этом не мог не узнать в первый же месяц о планах, обсуждаемых «метропольцами» прямо за ресторанными столами Центрального дома литераторов.

В том же здании – кабинеты писательских начальников. Функционеры отнюдь не пренебрегали кухней, славившейся на всю Москву. Было кому рассказать Кузнецову о крамольной инициативе. Да он и сам нередко посещал ресторан ЦДЛ. А «метропольцам» не мешал.

Объяснение здесь одно. Была договоренность – «Метропольскую» инициативу санкционировали в ЦК КПСС. Гарантом и стал высокопоставленный литературный функционер. Удалась бы затея – получил бы известность, как, допустим, В.П. Катаев, первый редактор «оттепельного» журнала «Юность».

Но изменилась ситуация. Шла подготовка советского вторжения в Афганистан, что обусловило бы окончание «разрядки». И Кузнецов получил указание пресечь инициативу. Тогда и планы «метропольских организаторов» стали иными.

«Вернисаж» обозначил рубеж. Заказанное кафе администрация объявила закрытым. Не помогло: среди приглашенных – иностранные журналисты. Согласно Попову, «вечером того дня все “голоса” уже трубят о преследованиях писателей в СССР».

Да, попытка устроить «вернисаж» не противоречила законам. Неписанные правила были нарушены, а их соблюдение контролировал СП, где «метропольские» организаторы состояли. Они не могли не предвидеть, как будет пресечена инициатива. Вот и аналогия с «бульдозерной» выставкой.

Акция и реакция

Скандал получил международную известность. Но и руководство ССП должно было реагировать. 9 февраля 1979 г. в газете «Московский литератор» опубликована кузнецовская статья «Конфуз с “Метрополем”» [8].

По Кузнецову, не было литературного события. Он утверждал: «Водевильная история эта с самого начала была замешана на лжи».

В чем ложь заключалась – пояснил. Согласно Кузнецову, «метропольские» организаторы подходили

к крупному или не очень крупному писателю и, отведя в сторонку, спрашивали: «Нет ли у вас чего-нибудь такого... что когда-нибудь куда-нибудь не пошло?...» – «А зачем?» – «Да мы тут литературный сборник замышляем, в ВААП думаем предложить...» [8].

Но если так говорили, значит, *была* санкция. Проверить мог каждый приглашенный, стоило посетить кабинет любого функционера в здании ЦДЛ. Кузнецов же настаивал, что «метропольцы» лукавили:

Заботой о литературе объяснили эту затею ее организаторы (В. Аксенов, А. Битов, Ф. Искандер, В. Ерофеев, Е. Попов и др.) и секретариату правления Московской писательской организации, и всем остальным [8].

По Кузнецову, заботы не было. Если б заботились, обратились бы

в родную писательскую организацию с интересным начинанием, попросили творчески обсудить его, чтобы отобрать все действительно ценное, что по недоразумению не попало на журнальные

или книжные страницы, подготовить предисловие, начинающееся процитированными только что словами – и в путь! В любое ответственное издательство [8].

Тут Кузнецов и проговорился. Он ведь о цензуре и рассуждал. Далее – политические инвективы:

Не успели составители дать клятвенное заверение в чистоте своих намерений, заверить своих товарищей по организации, что альманах не отправлен за рубеж, что буржуазные корреспонденты ничего не знают о нем, как буквально на следующий же день на Западе началась пропагандистская шумиха вокруг «Метрополя» [8].

Ерофеев утверждал, что изначально такое не предусматривалось. «Метропольцы» лишь

отослали – через знакомых, которые с огромным риском для себя взялись вывезти альманах за границу, – два экземпляра во Францию и Америку, но не для того, чтобы печатать, а на сохранение, и в этом оказались предусмотрительны [6].

Однако сам же Ерофеев рассказывал о солидном размере и немалом весе каждого макета – в одиночку не унести. А ведь предстояло два экземпляра *незаметно* передать иностранцам. Значит, отправка была подготовлена *не после* «скандала», а до.

Неудавшийся компромисс

Судя по цитируемой статье, «метропольцы» полагали, что из ССП их не исключат. Но, как Ерофеев отметил, его и Попова исключили заочно. Аксенов обратился к участникам проекта с просьбой о поддержке.

Успеха добился. Как вспоминал Ерофеев, несколько участников «написали письмо протеста: если нас не восстановят, они все выйдут из Союза».

Была и другая поддержка. Ерофеев отметил:

12 августа 1979 года «Нью-Йорк таймс» опубликовала телеграмму американских писателей в Союз писателей СССР. К. Воннегут, У. Стайрон, Дж. Апдайк (по приглашению Аксенова участвовавший в альманахе), А. Миллер, Э. Олби выступили в нашу защиту. Они

требовали восстановить нас в Союзе писателей, в противном случае отказывались печататься в СССР [6].

Ответил Кузнецов. 19 сентября 1979 г. «Литературная газета» опубликовала статью «О чем шум?» [9].

Следовало из статьи, что вопрос об исключении не решен. Действительно, с Ерофеевым и Поповым вели переговоры о так называемом восстановлении.

Функционеры отступили. Однако Ерофеев подчеркнул, что они «получили сначала одно указание свыше, а после другое».

Последняя консультация с Отделом печати ЦК партии состоялась вечером 20 декабря 1979 г. На следующий день – собрание. Ерофеева, по его словам, тогда «спросили: считаете ли вы, что участвовали в антисоветской акции? Я понял – шьется дело: участие в антисоветской акции – это 70-я статья, а не прием в Союз писателей».

Имелась в виду статья 70 УК РСФСР. Там речь шла об антисоветской пропаганде. Резолюция собрания – экспертное заключение для суда. Однако такой вариант был лишь обозначен.

Непредвиденные изменения

21 декабря 1979 г. собрание подтвердило: Ерофеев и Попов исключены из ССП. На следующий день Аксенов заявил, что выходит из этой организации.

Но примеру его последовали только И.Л. Лиснянская и С.И. Липкин. Другие промолчали.

Ерофеев попытался объяснить такой результат. Утверждал, что он и Попов «написали письмо друзьям с призывом не выходить из Союза, не обнажать левого фланга литературы. Битов, Искандер и Ахмадулина нас послушались».

Но в «письме» нужды не было, все жили в столице, у каждого – домашний телефон. Документ адресован иностранным журналистам. Кстати, Ерофеев – в другой публикации той же статьи – характеризовал решение «друзей» иронически: «Битов, Искандер и Ахмадулина нас *осмотрительно* послушались (курсив наш. – Ю. Б-Ю., Д. Ф.)» [10].

Скандал все равно был громкий. Что и предотвратило другие карательные меры.

Аксенов получил вскоре приглашение одного из университетов США – преподавать русскую литературу. Командировку

разрешили на два года, однако выехавший был лишен советского гражданства. Стал американским профессором, книги публиковал. Печатались за границей Ерофеев, Попов, Липкин и Лиснянская, хотя угроза привлечения к уголовной ответственности оставалась актуальной – до «перестройки». Итогом же стала «мифологическая» история о борьбе сил добра и зла.

Но изначально ориентировались «метропольцы»-организаторы на «разрядку». И получили заверения в поддержке. Международный олимпийский комитет уже выбрал тогда Москву для проведения Олимпиады-80, «голоса» передавали, что брежневскому окружению все труднее скрывать болезнь генсека [см., напр., 11 с. 150–174].

Знаком либерализации в СССР мог бы стать «Метрополь». Однако в Политбюро ЦК партии выбрали иной вариант. Началось вторжение в Афганистан.

Литература

1. *Казакевич Л.Э.* Об альманахе «Литературная Москва», и не только // Мы здесь. [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=5299> (дата обращения 24 ноября 2017).
2. *Казакевич Э.Г.* Слушая время. Дневники, записные книжки, письма / Вступ. ст. Л.А. Гладковской. М.: Советский писатель, 1990. 525 с.
3. *Измайлов А.Ф.* Наедине с Паустовским: К.Г. Паустовский – прозаик, публицист, критик, драматург. Л.: Наука, 1990. 134 с.
4. *Агамов-Тутицын В.* Бульдозерная выставка. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 74 с.
5. *Глезер А.Д.* Искусство под бульдозером. London: Overseas publishers interchange, 1976. 163 с.
6. *Ерофеев В.В.* Десять лет спустя // МетрОполь: Литературный альманах. М.: Текст, 1991. С. 5–13.
7. *Кабачков А.А.* Аксенов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 509 с.
8. *Кузнецов Ф.* Конфуз с «Метрополем» // Московский литератор. 1979. 9 февраля.
9. *Кузнецов Ф.* О чем шум? // Литературная газета. 1979. 19 сентября.
10. *Ерофеев В.В.* Время «Метрополя» // Ерофеев В. Страшный суд. Роман, рассказы, маленькие эссе. М.: Союз фотохудожников России, 1996. С. 493–506.
11. *Чазов Е.И.* Здоровье и власть. Воспоминания «кремлевского врача». М.: Новости, 1992. 221 с.

References

1. Kazakevich LE. On the “Literaturnaya Rossiya” almanac and not only. We are here. [Internet]. 2012 (data obrashcheniya 24 nov. 2017) URL: <http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=5299> (In Russ.)
2. Kazakevich EG. Listening to time. Diaries, notebooks, letters / Preface by LA. Gladkovskaya. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.; 1990. 525 p. (In Russ.)
3. Izmailov AF. With Paustovsky in private. KG. Paustovsky – prosaic, essayist, critic, dramatist. Leningrad: Nauka Publ.; 1990. 134 p. (In Russ.)
4. Agamov-Tupitsin V. Bulldozer exhibition. Moscow: Ad Marginem Press, 2014. 74 p. (In Russ.)
5. Glezer AD. Art under a bulldozer. London: Overseas publishers interchange, 1976. 163 p. (In Russ.)
6. Erofeev VV. 10 years later. *Metropol'. The literary almanac*. Moscow: Text Publ.; 1991. P. 5-13. (In Russ.)
7. Kabakov AA. Aksonov. Moscow: AST, Astrel' Publ.; 2011. 509 p. (In Russ.)
8. Kuznetsov F. A discomfiture with the “Metropol”. *Moskovsky literator*. 1979. 9 Febr. (In Russ.)
9. Kuznetsov F. What's the fuss? *Literaturnaya gazeta*. 1979. Sept. 19 (In Russ.)
10. Erofeev VV. The time of “Metropol”. Erofeev V. *The last judgement*. Novel, short stories, short essays. Moscow: Soyuz fotokhudozhnikov Rossii Publ.; 1996. P. 493-06. (In Russ.)
11. Tchazov EI. Health and power. Memoires of a Kremlin doctor. Moscow: Novosti Publ.; 1992. 221 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Юрий Г. Бит-Юнан, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; bityunan@gmail.com

Давид М. Фельдман, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dmfeld@inbox.ru

Information about the authors

Yury G. Bit-Yunan, PhD in Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; bityunan@gmail.com.

David M. Feldman, Dr. in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; dmfeld@inbox.ru